

Александр Криштапович
Русский паровоз

DAVE POTTS/ART.RU

Александр Криштапович

Русский паровоз

«Издательские решения»

Криштапович А.

Русский паровоз / А. Криштапович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507083-8

Помните стихотворение Сергея Есенина «Жеребёнок»? Жеребёнок пытается обогнать паровоз. «Глупый, глупый, смешной дуралей! –воскликает поэт, — Разве ты не знаешь, что живых коней обогнала стальная конница?!»Есенин понимал: уходит старая Россия, а на смену ей приходит новая.. Россия — и в прошлом, и в будущем, и в настоящем находится одновременно! И всё одинаково ценно: И жеребёнок, и паровоз, и полёт Гагарина в Космос! Пружина сработала — и появился «Русский паровоз»! Счастливой нам всем дороги!

ISBN 978-5-00-507083-8

© Криштапович А.
© Издательские решения

Содержание

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ДРУГУ	7
ОТ АВТОРА	8
РУССКИЙ ПАРОВОЗ	9
ПУТЕЙЦЫ	11
ТЫ И БОГ	12
«Я не коврик в прихожей Европы!..»	13
МЛАДЕНЕЦ И ВЕЧНОСТЬ	14
Ф Л А Г	15
ЧАША ГРААЛЯ	16
СТАРЫЙ СОЛДАТ	17
КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ	18
П Р А В Е Д Н И К	19
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ	20
Б Л О К А Д А	21
К И Е В	22
И К О Н О П И С Ц Ы	23
СВЕРИМ СТРЕЛКИ НА ЧАСАХ!	24
РУССКИЕ ПАРНИ	25
Л И Б Е Р А Л Ы	26
ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР	27
«Мы героев своих не хороним ...»	28
КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА	29
ПТИЦА – ТРОЙКА	30
С Е Я Т Е Л Ь	31
К И Ж И	32
СЛАВЯНЕ	33
РУССКИЙ КВАДРАТ	34
РУССКАЯ ЗИМА	35
ПУТЕШЕСТВИЕ В МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ	36
МАТРЁШКА И САМОВАР	37
«Любовь – от Бога! К Богу и вернётся!..»	38
БЕЗДОМНЫЕ КОШКИ	39
ЧИСТЫЙ РОДНИК	40
С С С Р	41
СИБИРЬ	42
КВАНТ	43
ВАУЧЕР	44
«Планета лучилась от счастья ...»	45
ПЕРВОАТОМ	46
«Часовой механизм Вселенной...»	47
ПАНФИЛОВЦЫ	48
«Русь Святая – колокольчик!..»	49
БАЙКАЛ	50
КАПУСТА БЕЛОКОЧАННАЯ	51
КОЛОКОЛЬЧИК	52
«Я каждый день смотрю на циферблат...»	53

МОТОРОЛА	54
РОЗГА	55
кругосветка	56
РУССКОЕ КОЛЕСО	57
«Воды студёной из колодца...»	59
«Воинское братство ...»	60
ЧЕ ГЕВАРА	61
90-Е ГОДЫ...	62
«За шахматною доскою...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Русский паровоз

Александр Криштапович

Редактор Игорь Чернов

© Александр Криштапович, 2019

ISBN 978-5-0050-7083-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ДРУГУ

Анатолию Александровичу Смирнову

ОТ АВТОРА

Помните стихотворение Сергея Есенина «Жеребёнок»? Жеребёнок пытается обогнать паровоз. «Глупый, глупый, смешной дуралей! —воскликает поэт, – Разве ты не знаешь, что живых коней обогнала стальная конница?!»

Есенин понимал: уходит старая Россия, а на смену ей приходит новая. Я испытал тоже самое чувство, когда увидел отреставрированный ко Дню железнодорожника паровоз на станции «Железнодорожный музей». Я вдруг понял то, о чём задумался Есенин. Россия – и в прошлом, и в будущем, и в настоящем находится одновременно! И всё одинаково ценно: И жеребёнок, и паровоз, и полёт Гагарина в Космос!

А тут ещё фотография моего друга, где он улыбается и смотрит из кабины старого паровоза. Пружина сработала – и появился «Русский паровоз»! Счастливой нам всем дороги!

РУССКИЙ ПАРОВОЗ

Пар пускает в небо
Струйками белёсыми,
В топке славный уголь,
С виду – антрацит.

Паровоз-красавец
с красными колёсами,
словно конь былинный,
на путях стоит.

Да уж, было время!
Вот бумага царская —
Паровоз да рельсы
Склеили страну.

А потом пожары,
Да война гражданская...
Это как затмение.
Ну её – войну!

Что внутри прогнило,
То само и рухнуло.
А страна-то снова
Встала в колею.

Не в узкоколейку!
Ах ты, удаль русская,
Я тебя в широких
Жестах узнаю!

Ну а ты, что, Запад,
Всё зубами клацаешь,
Укусить стараясь
Нас издалека.

То подбросишь дезу,
То подкинешь санкции.
А подъехать к Правде —
Колея узка.

Разве ты не знаешь,
Разве ты не ведаешь,
Что у русских в дружбе
Не один мороз,

Не одна лишь водка
Да тайга с медведями,
Есть, что и покруче —
Русский паровоз!

Вот у вас однажды
Свет возьмёт – отключится.
А потом без света
Схлопнется айфон, —
Вы тогда, как мыши,
Побежите скученно
Путь искать к спасенью.

Только где Афон?!
Вот тогда мы русские —
Глупые, белёдые —
Выручим вас умных,
Как учил нас Спас.
Паровоз-красавец
С красными колёсами
Повезёт нас в Царство!
Подвезёт и вас.

ПУТЕЙЦЫ

Посвящается железнодорожникам-путейцам

Путейцы – почти партизаны!
В жару ли, в дожди, в мороз
Их Родина обязала
Её охранять всерьёз.

Их в горы бы взял Че Гевара —
Надёжные мужики.
В руках у них не гитара —
Кувалда да молотки.
По рельсам бежит тележка —
Это нелёгкий труд.
Ребята идут без спешки,
Но, вдумайтесь, как идут!
Так воины шли в дозоры,

Открытые всем ветрам.
Не зёрнышки тянут в норы,
Не то, что липнет к рукам —
Крутили и крутят гайки,
Прикручивают к болтам,
Чтоб радостно, без утайки,
По рельсам катиться нам.
Чтоб всё хорошо сложилось,
Чтоб было всё, как в кино —
Свои напрягают жилы,
Их вкручивают в полотно.
Без них не домчится поезд,
Без них нет пути и нам.
Хочу поклониться в пояс
Путейцам – простым мужикам!

ТЫ И БОГ

В простоте увидишь глубину...
Встань – и утром отвори калитку:
солнце за ночь сдвинуло луну,
раковина солнца, как улитка.
Вот простой берёзовый чурбан:
хрясь его – и в печку на растопку!
Точно так Вселенной океан
по утрам дрова кидает в топку.
На ветвях расселись снегири,
пёрышки на солнце расправляют —
алгоритмы у себя внутри
с алгоритмом Космоса сверяют.
Ты – секунда, в Вечности трубя
вместе с Богом звёзды расставляешь...
Этот мир пришёл через тебя!
Ну а ты?! А ты не замечаешь!

«Я не коврик в прихожей Европы!..»

Я не коврик в прихожей Европы!
Впрочем, я – это, всё-таки, вы!
Между нами и сытыми – пропасть.
Кто молчит – вот они не правы!
Вы – сигнал, я же – просто устройство,
пеленг, чуткий локатор страны:
ваш полёт, вашу боль, беспокойство
я ловлю на вибратор струны.
Мы не карлики! Мы не циклопы!
Мы все – вместе! А вместе мы – Русь!
Я не коврик в прихожей Европы!
Я, как вы, на Россию молюсь!

МЛАДЕНЕЦ И ВЕЧНОСТЬ

Через мою истерзанную душу
прошли миллионы и миллиарды лет...
Амфибии в ней выбрались на сушу,
в ней динозавр искал себе обед.
Цари в ней воцарялись на престоле,
Колумб приплыл к прекрасным берегам,
в ней пели птицы, колосилось поле, —
и в ней потом я воплотился сам.
Как только воплотился – будто в точку
ушёл, всё позабыл, кричи «Аврал!».
До воплощенья звёздные цепочки
я, словно Бог, в руках перебирал.
А здесь – младенец! Колыбель, пелёнки!
Какие звёзды! Я безмерно мал!
Как мысли Бога – мысли у ребёнка:
«Что это?! Что?! Спасите! Я пропал!»
Но точно помню: я потом смирился...
Стал слушать мир, осматривать его...
Смотрел, смотрел – и хлопали ресницы...
И, вдруг, как вспышка: «Вроде ничего!»
Я осознал себя... Увидел маму...
Покинув Вечность, разорвав ту нить,
я сил своих не потерял ни грамма:
там – просто был, а здесь – я стал любить!
...Когда-нибудь я этот мир покину,
из точки малой снова стану всем...
Но вот что лучше: в поле горбить спину —
иль быть ключом космических систем?!
Я ничего сегодня не отвечу!
Младенец в Вечность смотрит – видит Суть!
Шепну жене «Люблю!» – и вспыхнут свечи!
И здесь ЛЮБОВЬ – нам там осветит Путь!

Ф Л А Г

Юность любит паутинки —
мысли тонкие в душе:
в стёклах розовых картинки,
с милым рай и в шалаше...
И под этим дуновеньем
совершает первый шаг...
Верен шаг или не верен?!
Выбор – это тот же флаг!
Юность – спринт! А дальше шагом
углубляемся в предмет.
Хорошо, что кто-то с флагом!
Хуже, если флага нет.
Первомайские знамёна!
Флаги, флаги в Октябре!
Мой Народ – Он был влюблённым!
Факт! Как летопись! Не бред!
Капитал же: брат на брата,
банки, штрафы, интернет.
И идут, идут ребята:
есть айфон – а флага нет!

ЧАША ГРААЛЯ

Приказано нынче выжить...
Блокада? Обман? Зима?
Но в сердце всегда есть выбор!
Иначе сойдёшь с ума...
«Земля – это наша чаша!
Земля – это наш Грааль!
Спасайся со мною, чадо!
На всех раздели печаль,
на всех раздели задачи,
на всех раздели успех...
Дарю вам копьё удачи.
Запомни – оно для всех!
Но тот, кто копьё присвоит!..»
Тут голос Христа затих...
Не сплю я... Не спит и совесть...
Не спит – значит есть в других!

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Старый солдат возвратился домой...
Убыл – и прибыл. Ну, Боже ты мой!
Там, на земле, он исправно служил:
от колыбели до старческих жил.
Ну, а когда он совсем занемог,
сжалился – и... отозвал его Бог:
«Ты хорошо послужил на земле.
Что ж, отдыхай! Завтра снова в седле!»
Старый солдат снова стал молодым.
Трубы трубят! Снова пушечный дым.
С воинством Ангелов бравый солдат
крепость штурмует с названием «Ад».
Но петушок крикнул: «Ку-ка-ре-ку!»
Службе конец и в Небесном полку.
Снова Создатель терзает его:
«Что ж ты не просишь, солдат, ничего?!
Ты же служил на Земле, в Небесах.
Может быть, что позабыл впопыхах?!»
Старый солдат ус седой закрутил:
«Господи, много во мне ещё сил!
Если прикажешь – к Земле полечу!
К Ангелам – тоже! Мне всё по плечу!
В чёрной дыре паутина нить:
я же бессмертен – чего мне просить!»
Бог призадумался: «Старый солдат!
Перед тобою я так виноват!
Я же забыл этот тумблер включить,
чтоб иногда прерывать эту нить!
Так что, по-новой, на Землю! Давай!
Только оттуда – прямёхонько в Рай!»

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Как закалялась сталь?!
А так вот и закалялась —
в Донецке, в Луганске... Жаль,
в Брюсселе свихнулись малость!
Они-то думали как:
русских порвём мы в клочья.
Санкции – первый шаг.
Второй же – обстрелы ночью.
Додавим! В бараний рог
скрутим мы этих русских!
Да, только стальной пирог —
это не для закуски!
Опа! Трещат клыки!
Опа! И несваренье!
Из стали у нас мужики!
У вас же они – варенье.
Вы долго давили нас...
И вот к вам летит обратка:
стальные – Луганск, Донбасс!
Успешно прошла обкатка.
Киев для вас – педаль.
Но только война не шалость...
Как закалялась сталь?
А так вот и закалялась!

П Р А В Е Д Н И К

Праведник спасает города...
Праведник-скромняга, он не в моде.
Беспредел закрался в провода,
беспредельщик миром хороводит.
Видео-онлайн – в интернет:
беспредельщик весело гогочет,
вот – он гонит свой кабриолет,
вот – в лицо кричит нам что есть мочи.
Между тем включён секундомер
и часы песочные струятся...
Этот мир, что выткан из химер,
он уже почти готов взорваться.
...Но в деревне праведник живёт.
Он встаёт с зарёю, с петухами,
помолившись, с верою в народ,
всё своими делает руками.
Он рукой подкрутит балансир,
он за нас в душе попросит Бога:
и опять – спасён от взрыва мир,
и опять – от праведных подмога!
Только мир в безумии своём
в зеркале кривом всё искажает:
отморозка – кажет королём,
праведника – лохом выставляет.
И бежит из Космоса вода...
А плотина слабже год от года.
...Праведник спасает города,
праведник-скромняга из народа!

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Илья Муромец пошевелился...
Илья Муромец двинул рукой...
«Ты чего разгулялась, блудница?!, —
слышу голос его громовой:
«Ужо встану! Приду на подмогу
я сегодняшним богатырям!
Вместе с ними помолимся Богу.
Будет вам по делам «Аз воздам!»
Ишь чего захотела, блудница!
Извести захотела народ.
Ты, Петро, лучше б Богу молился!
Не спеши расширять огород!
Не тобою кроились границы.
Ты, похоже, не наших кровей.
Я то вижу какая ты птица:
ты разбойник, Петро, соловей!
Ну готовься разбойничек к битве!
Всё попомню тебе наперёд!»
...В исповеданье чистом, в молитве —
Илья Муромец с ложа встаёт!

Б Л О К А Д А

Про блокаду сказать пора...
Да зайти, вот, с какого боку?
Тем, кто вкусно поел с утра,
говорить, вроде, мало проку.
Ну, давайте, поступим так:
мы с утра не едим ни крошки...
Вот... в желудке свербит червяк,
но в обед – лишь пустые ложки.
Ждём до вечера... В голове:
блюда, кушанья – аж летают!
Вот, котлета, нет, лучше две.
Ну, а лучше не две – а стая!
Открываем изящно рот:
червячка заморить немного.
Тут – сирена! Как заорёт!
Ой, воздушная, всем тревога!
Быстро, быстро бежим в подвал.
И не плач, что пустое брюхо!
Там – снаряды, огонь и шквал!
Ну, а здесь, хоть мороз – но сухо.
Продрожишь до утра – отбой!
Выходи, выходи до дому!
Ну, а дом-то разбомблен твой...
А ты что?! Хотел по-другому?!
Погружайся-ка, друг, в предмет!
Вот когда закричишь: «Не надо!», —
вот тогда ты поймёшь, студент,
чем была для людей блокада!
...Это маленький эпизод.
День один, 900 – блокада!
И представь, как велик НАРОД
от Камчатки до Ленинграда!

К И Е В

Киев – город маленький,
маленький как грош:
в солнце бросишь валенок —
на луне найдёшь.
Знает всяк: до Киева
доведёт язык.
Русский, русский именно!
Без него кирдык!
Князь, хоть Красно – Солнышко,
хоть любой другой,
знал: Россия – зёрнышко,
даст росток весной.
Вербочкой распустится,
глянет солнцем в сад.
Что нам грязь-распутица,
всё пойдёт на лад!
Но сегодня чучело
на престол вошло:
свой народ измучало,
сеет, сеет зло!
Но забыло чучело:
рядышком Илья!
У Илюши рученька
ох, как тяжела!
От Донбасса тученьки
по небу идут.
Ох, сомкнутся рученьки!
Ох, свершится суд!
Киев – город маленький,
маленький как грош:
в солнце бросишь валенок —
на луне найдёшь.

И К О Н О П И С Ц Ы

Есть живопись, о ней
никто не скажет: «Клёво!»
Как лестница, она
на Небо нас ведёт.
В ней каждый штрих – волна,
Божественное слово,
и ядрышко внутри,
и сладкий, сладкий мёд.
С молитвой и постом
за дело принимались,
чтоб из глубин извлечь
и к нам приблизить Свет.
И облики Святых
под кистью проявлялись,
а чёрный фигурант
зачисливался в «нет!».
Иконописцев свет,
он к нам идёт поныне!
В нём Духа торжество,
в нём Бог и Благодать!
Искусство – не порхать,
искусство – жить в Святыне,
служить Святыне той,
и с ней – не умирать!

СВЕРИМ СТРЕЛКИ НА ЧАСАХ!

За Двуглавого Орла
да за Троицу Святую
золотые купола
произносят: «Аллилуйя!»
Венценосная Семья
крестный ход свой совершает...
Птичье пенье у ручья
грозных бед не предвещает...
...Стрелки сдвинулись в душе!
И пошёл раздор в народе!
Ну, а кто был в шалаше, —
ни при чём и «гений» вроде!
Не вернуть тот, прежний, мир!
Что теперь валить на брата!
Звать Орла на новый пир!
И креститься троекратно!
Сверим стрелки на часах
чтобы вновь не ошибиться!
На сегодняшних полях
каждый должен потрудиться!
За Двуглавого Орла
да за Троицу Святую
от заката до светла
хватит хвастаться впустую!
Сверим стрелки на часах!
Начинается работа!
И Орёл, и Дух в веках, —
это всё нам для полёта!

РУССКИЕ ПАРНИ

Есть ещё порох в пороховницах!
Не загупился боёк!
Есть ещё Божия искорка в лицах —
будет и огонёк!
Будут ракеты! Будут и танки!
Будет ответный удар!
...Может быть лучше под смех тальянки —
в гости, на самовар?!
Русские дружат – возьми рубаху!
Поровну делят хлеб.
Не убоятся – пойдут на плаху.
В корень зри, кто не слеп!
Только вот те, кто Христа распяли,
Плевали на наш замес.
Русские девушки! Русские парни!
...Правда, Христос воскрес!

Л И Б Е Р А Л Ы

Либералы живут на гранты.
Из-за моря идёт платёж.
Россиянам же – бьют куранты:
«День прошёл, спать ложись, хорош!»
Либералы – всегда в засаде:
укусил – отбежал за щит.
Ну, а русский – всегда в осаде:
виноватый, что не убит.
Либералы – обед варганят...
Так накормят – у всех понос.
А потом же – опять на Ваню!
«Это он!» – настрочат донос.
Но – одно никогда не смогут
либералы! Вот их беда!
Посмотреть прямо в очи Богу!
Ну, а русский – готов всегда!

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР

Он – Храм всея России!
Он длань свою простёр
от царской гордой сини
в сегодняшний простор.
На крыльях, для молитвы,
вознёсся к Небесам.
В строю на поле битвы
спешил на помощь к нам.
А мы его связали
и выдали врагам
в день скорби и печали...
и стал музеем – Храм!
Не свечи – фотовспышки,
туристы как картечь,
не служба – а интрижки,
экскурсоводов речь...
Божественный посланник
духовно умирал...
И – вдруг – к грядущей славе
его включил кристалл!
Какой поднялся кипиж!
С гримасою лицо —
наш Храм, наш Град, наш Китеж —
опять берёт в кольцо!
Но тщетно! Шаг мессии
не сбавишь! Год не тот!
Он – Храм всея России!
А мы – его народ!

«Мы героев своих не хороним ...»

Мы героев своих не хороним —
мы с героями в сердце живём!
Вот ещё один камень в короне,
как боец, нас прикроет огнём!
Наше время героев рождает,
бриллиантом вбивает в гранит!
И герой с нами жить продолжает,
и как светлое пламя горит!
Как былинный герой, с кровью в венах,
он с копьем и в руках его щит!
Потому и незыблема вера!
Потому Русь живёт и стоит!

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА

Керосиновая лампа,
тонкое стекло,
бабочкой порхает пламя...
Много лет прошло!
Но тепло мне шлёт оттуда
каменная печь.
Угольков пылает груда...
Бабушкина речь...
Завтра к нам монтажёр приедет,
будет делать свет.
Мы довольны и соседи.
И тревоги нет.
Всё! Закончилась разруха!
Строится страна!
Понимает даже муха —
позади война!
...Керосиновую лампу
в тёмном уголке,
как вещдок, нашёл под лавкой
я на чердаке.
Вспомнил всё: бабулю, деда,
ласковую мать...
Да, закончились победы!
Что теперь вздыхать.
Мы сейчас под жадной лапой
экономим свет.
Может быть, опять за лампу?!
Почему бы нет!

ПТИЦА – ТРОЙКА

Два костыля: один – социализм,
ну тот, что с человеческим лицом,
другой костыль – он наш капитализм,
где ростовщик в обнимку с подлецом...
На костылях далече не ускачешь,
на костылях не двинешься вперёд.
Один – сломался, вот же незадача!
Второй – нащупать не сумел народ.
Вот почему нужна нам Птица-тройка!
Вот почему она летит в веках!
Ни ДПС, ни в Вискулях попойка —
ей не запрет. Народ всегда в мечтах.
Да, будет так! Мечтанья не бесплодны!
И потому Россия велика, —
что мчится Тройка, мчится через годы,
летит стрелой! И цель уже близка!

С Е Я Т Е Л Ь

Ждёт Сеятеля Русская Земля!
И, словно поле, силы набирает.
Он выйдет, Сеятель! Быть может – из Кремля!
А, может быть, – земля его рождает!
Не развлекальщик Он. В душе давным-давно,
в душе народа это семя зрело,
что быть должно посеяно зерно:
зерно для всходов – не для беспредела!
Умноженное кратно через Труд,
зерно даст всходы для всего народа!
...И все легко и радостно вздохнут.
Вот этот вздох, вот он – и есть Свобода!

К И Ж И

Да за одни Киж
русскому плотнику-Ване
в граните, без всякой маржи,
нужно памятник ставить.
И школьников – прямо к нему:
«Вот, дети, звёзды! Смотрите!
Не те, что в актёрском дыму,
не те, что играют в Зените.
Вот истинные творцы!
Герои на самом деле!
Трубите во все концы:
вы мудростью овладели!
Любите родную Русь,
даже её крупицы!
И никакая гнусь
не сможет к вам подступиться!
Сейшельские острова —
они на другой орбите...
Красная площадь! Москва! —
отсюда вы и взлетите!»

СЛАВЯНЕ

Предки мои, славяне,
сердце кольнуло вдруг —
на Велесовой поляне
будто замкнулся круг.
Вот я, тысячелетний,
в землю корнями врос,
каждая моя клетка
собратьям взывает «SOS»!
Что же мы натворили,
взлетающие к облакам?!
...В залог передали крылья
банкирам и торгашам!
И плачем, что нет полёта...
И плачем, что нет звезды...
По горло вокруг болото.
Ан нет же! Вон, есть следы!
Тому и в болоте сухо,
кто крылья свои сберёг.
Скажи-ка мне, брат, Петруха,
мы Запад или Восток?!

РУССКИЙ КВАДРАТ

За то, что мы не взяли бусы
из рук заезжего купца,
зоб санкций вырос и раздулся,
и нет тем санкциям конца.
А мы – не скачем, и не плачем,
и сожалений горьких нет!
Кто – свёклу вырастит на даче,
кто – пустит парочку ракет!
Народ талантливый, особый,
хотя и может – из горла!
Но в ювелирке – это проба,
причём высокого числа!
У вас – расчёт! А мы – шальные!
Есть в нашей логике волна:
пусть будет – дядька, с дядькой – Киев,
а в огороде – бузина!
Вам не понять умом Россию!
Как так – в квадрате нет угла?!
А так, юристы дорогие!
У нас в квадрате – два крыла!

РУССКАЯ ЗИМА

Валенки, шапка-ушанка,
да из овчины тулуп...
В России зимой не жарко,
но русский мужик не глуп.
Он с жаром растопит баню,
с веничком... Всё тип-топ!
Себя и жену пропарит,
ну, а потом – в сугроб!
Кровь бегают, вот зараза,
как будто подковы гнёт —
и после баньки, сразу,
рюмочка, как зачёт.
Пусть стужа девятым валом,
пусть сразу за ней жара,
пусть кто-то мяучит: «Вау!» —
а русский кричит: «Ура!»
Помню, под тридцать лупит,
конкретный такой мороз,
в метро, вижу, едет хлюпик,
к айфону примёрзнул нос.
Носков на ногах не видно,
как голый тростник нога —
в такие морозы, обидно,
он сдастся и без врага!..
...Зима – это наша мера:
плюс, минус – и шире шаг!
Зима – это наша вера,
что нас не осилит враг!
Валенки, шапка-ушанка!
Какой уж там эпатаж!
Сугробы – ничто для танка!
Мороз – это наш «калаш»!

ПУТЕШЕСТВИЕ В МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

/ моей жене /

В страданиях со мной соединилась...
И образ мыслей в сердце и в очах
такой же. Да, мгновение продлилось!
Мы там же – в юности, как раньше, при свечах!
Тогда свеча на миг мне осветила
твой профиль, будто ангельской рукой
начертанный: красивый, гордый, милый...
И я в душе воскликнул: «Боже мой!
Она со мной по жизни рядом будет,
мы с нею проживём счастливый век!
Тогда не знал – не всё решают люди!
Не всё решает гордый человек!
Как многих жизнь по морю разметала,
как в ураган большие корабли!
И кто-то до конца был у штурвала,
а кто-то сдался – и уже вдали.
Любовь двоих – так это ж кругосветка!
А ты готов лишения терпеть?!
За кругосветку ставится отметка —
не за фанфары и пустую медь!
Ты всё прошла со мною, все лишения —
вдоль тёплых и холодных берегов!
Продлись, продлись же, чудное мгновенье!
Я вижу настоящую Любовь!
Я не боюсь с тобою кануть в Вечность!
Там, в Вечности – такая же Любовь!
Твой профиль милый – это Путь наш Млечный!
И я с тобою плыть туда готов!

МАТРЁШКА И САМОВАР

Русская матрёшка! Русский самовар!
Кто в душе философ, ценит этот дар.
Русская матрёшка – малое в большом,
дипломатам мессидж – мы всегда растём!
Самовар – радушьё, заходите в дом,
поболтаем вместе, так, о том, о сём:
о загадках русских, как в тяжёлый час
мы всегда спасали и себя, и вас,
как Иван-Ванюша, осенясь крестом, —
в полымя и в прорубь... Ладно, то в былом...
Время чудно строит! Вон, как этажи —
русские «Калибры», русские «Стрижи»!
Словно птица-тройка ввысь – не на базар!
Ай, да, ай матрёшка! Ай, да самовар!
Матрица-матрёшка в сердце, посмотри!
Самовар – он тоже! Он кипит внутри!

«Любовь – от Бога! К Богу и вернётся!..»

Любовь – от Бога! К Богу и вернётся!
И просияет луч Любви во мгле!
И нам предстать пред Господом придётся
лишь тем, как мы любили на Земле!
Из новой Глины нас Господь создаст,
из малого комочка новой Глины!
Но этот образ много больше даст,
чем могут дать земные властелины!
Никто, ни в чём не будет виноват!
Из пепла возродясь, из праха, пыли, —
когда-нибудь мы все вернёмся в Сад,
в тот Сад, где мы впервые полюбили!
Адам и Ева возродятся в нас...
и в Рай потерянный, всё осознав, вернуться!
Но это будет уж другой рассказ...
Дай Бог Любви нам, чтобы Там проснуться!

БЕЗДОМНЫЕ КОШКИ

Кто с хвостом, кто без хвоста —
кошки, с ними три кота...
Уши драные, чумазы,
шерсть клочками – вот и стразы.
У помойки их дворец-
кров для брошенных сердец.
Кажется: хвосты и мощи...
Но в глазах у кошек – рощи,
удивления цветы:
ты их кормишь – кто же ты?!
Бог совсем с другой планеты?!
Или добрая комета?!
В их измученных телах
Будды скорбь, Христос, Аллах!
Да, изрублены судьбою:
без хвоста – зато с душою!

ЧИСТЫЙ РОДНИК

Чистый родник был прозрачен, беспечен,
прыгал по камушкам, словно кузнечик.
В чистой воде был Небесный кристалл.
Пел с ним родник, веселился, журчал.
А за болотом – ни косо, ни прямо —
вонью пыхтела зловонная яма,
ну, выгребная, почти туалет,
яма ворчала: «Да мне триста лет!
Я не простая – я высшей породы!
Сплошь короли, сплошь бароны и лорды
были вот тут, ну и всё шло на лад...»
Но опускала, что видела – зад.
«С кем бы ещё мне сейчас породниться?! —
яма бурлила, – ну я же царица!»
Тут над ней муха... и в месиво – вжик:
«Видела я очень милый родник.
Может быть, с ним обменяться послами?!»
Эта идея понравилась яме:
«Муха, ты дура, но, всё же, с умом!
Что ж, отправляйся! Ты будешь послом!»
Так перевёрнутой стала страница:
и до сих пор достучаться стремится
чистый родник до зловонной души...
Что я?! О ком?! Хоть совсем не пиши!..
Знаю одно: первозданные воды —
в каждом из нас! Ну а то, что отходы
злятся, бурчат, чешут длинный язык —
смоет их время и ЧИСТЫЙ РОДНИК!!!

СССР

Эксперимент Великим был —
почти учение Христово.
Но... одним махом – и в распыл:
убили плоть, убили Слово.
Пробирки – в битое стекло,
лабораторию закрыли,
сказали: «Это было зло!»
Но... на полу лежали – крылья!
И Ангел таял на глазах.
И плоть его вливалась в Слово,
чтоб стать незримой, жить в веках,
чтоб к нам потом вернуться снова.
Такой безрадостный пример...
Но не закрыта та страница —
не умер наш СССР!
Бессмертный Ангел возвратится!!!

СИБИРЬ

Сибирь на глобусе – как лоб на голове,
Япония с Америкой – щёки.
Хоть две щеки, хоть даже двадцать две, —
раздуться могут, но не в том истоки.
Что созревает в матушке-земле,
давно известно матушке-Сибири.
Ребята, ваши санкции во мгле!
Зря вас отцы-создатели не били!
Не раздувайтесь, это же смешно!
Тату и персинги выкалывать на коже,
ну, может быть, конечно, не грешно, —
но для величья маловато всё же.
Хранимая, священная земля —
Россия, прирастала ты Сибирью!
Не обижайся на гоненья зря!
Ты рождена, чтоб сказку сделать былью!
Служение не терпит суеты.
Мир в бездну, в хаос катится, болтая.
Но чудо, чудо: высятся щиты —
извилины Сибири и Алтая!

КВАНТ

Квант мёртв, пока не обнаружен:
но лишь его коснётся взгляд —
он тут же весело закружит,
ну как жонглёр, как акробат.
Он так бежит, сверкают пятки:
то здесь появится, то там.
Квант, как дитя, играет в прятки,
он явно расположен к нам.
Он озорник и он беспечен,
как, впрочем, вся его семья,
не потому ли, что он вечен,
что в нём пружина бытия?!
Квант – то внутри, то он – снаружи...
Но взгляд откуда?! В нём итог!
Квант потому в бессмертье кружит,
что взгляд ему дарует БОГ!

ВАУЧЕР

Я помню, как мы с ваучером шли...
Внушили нам, что в нём страны частица:
мол, годы бедные останутся вдали,
завидовать вам будет заграница.
Казалось нам: мы у Господних Врат.
Как здорово, как дивно жить на свете!
Отцы и деды положили вклад —
владеть же им, конечно, будут дети!
На утро же рассеялся туман:
есть нечего, к тому же нет работы,
надежды нет, и вывернут карман,
и рядом с жизнью кто-то сводит счёты.
А на базаре, в худеньких ларьках,
за ваучер бутылку предлагали:
и шёл народ в заплатах и в очках...
Маркс не писал об этом в «Капитале».
Какой-то жуткий был калейдоскоп:
бандиты, «стрелки», сходки, мерседесы...
Народ стонал, а кто-то вышел в топ —
нас рас-ТОП-тал! Но это не для прессы!
Когда-то был у немцев «аусвайс»,
как ваучер – для лжи, для обезлички...
Но мы – СТРАНА, за минусом Чубайс,
все, как один, в строю, на перекличке!!!

«Планета лучилась от счастья ...»

Планета лучилась от счастья —
и к ней подлетел звездолёт...
Планета шептала: «Останься!
Тебя мой полюбит народ.
Здесь нет ни богатых, ни бедных;
здесь «кто ты?», «откуда?» – не в счёт;
здесь золото поровну с медью
на всех делит мудрый народ;
здесь нет перекосов в морали;
здесь всё, всё решают добром...»
«Да сам-то я сделан из стали, —
сказал звездолёт, – и рублём.
У нас всё не так на планете.
И те, кто собрал меня в путь,
должны отчитаться по смете
и всё до копейки вернуть.
Нужны нам ресурсы и сплавы,
а ты мне талдычишь про честь.
Есть то, что нам, людям, по нраву?!»
Планета ответила: «Есть!»
И тут же, как лампа, погасла:
безжизненный, серый пейзаж...
«Общаться с Землёю опасно!» —
решила, уйдя на вираж.
И стала в другом измеренье,
как раньше, лучиться добром...
...Такой видел сон я намедни.
Ну, гляну – а что за окном?!

ПЕРВОАТОМ

Всё дело в чём?! Был Первовзрыв,
как первый ход на Е-4...
Невероятный был заплыв!
Бог на часах подвесил гири...
Так день прошёл – настала ночь...
Бог задремал на две минутки —
миллиарды лет умчались прочь...
Для Бога – это только сутки.
Подтянет гири Бог опять,
чтоб звёзды двигались и земли,
А сердце будет в такт стучать,
как Первоатом Богу внемля...

«Часовой механизм Вселенной...»

Часовой механизм Вселенной
завожу... И, обычно, с утра.
Отдежурили звёзды. На смену
я иду словно мастер. Пора!
Вон, бездомные кошки... Ютятся
где придётся, куда кто залез.
Вот несу им поесть: «Ешьте, братцы!»
Что могу им даю, то, что есть.
И едят: черныши, белобоки...
Всех мастей, даже глаз не отвести.
А над ними кружатся сороки.
Это тоже небесная весть.
Накормил – это два оборота
потайного в сердце ключа.
Да, бывает крутить неохота,
но тогда не дождёшься луча!
Я служу, нашу землю спасая...
Ну, а кашу мне варит жена.
Она тоже сподобилась рая,
она тоже Вселенной нужна!
Так простые, обычные люди
совершают свой долг вековой.
Тем, что варят, жалеют и любят, —
масло льют в механизм часовой.
И летит из Вселенной к ним лучик,
лучик Вечности, лучик Добра...
Так вращайте под сердцем свой ключик,
хоть один оборотик с утра!

ПАНФИЛОВЦЫ

А был ли подвиг «панфиловцев»?!
Да поумерьте пыл!
Да, в чём-то нас Бог помиловал —
но подвиг, конечно, был!
Мы потому не дрогнули
и Русь до сих пор жива —
у каждого в сердце Родина,
а позади Москва!
Не верят они в «панфиловцев» —
Да мы вас сотрём в муку!
Со связкой гранат, да с вилами, —
мы вновь отстоим Москву!
У русских всегда получится
В патронник загнать патрон!
А вы бы смогли, как русские,
Вот также – за Вашингтон?!

«Русь Святая – колокольчик!..»

Русь Святая – колокольчик!
Он звенит в душе моей,
заливается, пророчит:
будет много светлых дней!
Звон негромкий, звон хрустальный, —
мне наполнил душу он.
Этот звон первоначальный
из глубин идёт времён.
«Накорми и дай напиток!
Руку слабым протяни!
Верь, твоя душа – Светлица!
Скромным будь в земные дни!
Мы живём не для наживы.
Помни кто ты, чей ты Сын!
Сердце живо – люди живы!
Русь одна! И Бог один!
Возлюби высоко, свято
братьев меньших и людей!
Послужи врагу и Брату:
приюти и обогрей!»
...Не смолкает колокольчик,
не даёт душе уснуть,
сердце бьётся и клокочет...
Впереди Великий Путь!

БАЙКАЛ

Байкал с хрустальной водою,
душа в небесной чистоте,
любовь, когда Господь с тобою, —
вот компоненты! Те – не те?!
Увы! Без этих компонентов
ничто не устремится в высь!
Кумиры рухнут с постаментов,
в грязь превратится наша жизнь.
Но, вот – в Байкал летит окурок,
а в душу – запросто плюют,
и судит о любви придурок,
таков онлайн-самосуд.
Что это?! Что?! Что с нами случилось?!
Неужто все сошли с ума?!
За эту низменную шалость
мы нахлебаемся дерьма.
Потом спохватимся, на сцену
героев новых привлечём:
возвышенных и непременно,
чтоб, как один к плечу плечом.
Как глупо это всё! Как стыдно
потратить силы на скандал!
О время, ты порой – ехидна!
Но хорошо, что есть Байкал!
Байкал с хрустальной водою,
душа в небесной чистоте,
любовь, когда Господь с тобою,
и мы... в стремленья к КРАСОТЕ!

КАПУСТА БЕЛОКОЧАННАЯ

Капуста белокочанная —
предзимняя заготовка:
тонкая, филигранная
к застолью многоходовка.
Кто-то капусту – с клюковкой!
Кто-то её – с морковкой!
Кто-то, как гад, наклюкается.
Кто-то пьёт с расстановкой.
Выпьет рюмочку, крякнет,
капусту подцепит вилкой —
и мир удивлённо ахнет:
витязь-то на развилке!
Пуанкаре запутывал:
никто не решит – и точка!
А Перельман с капустою
Вселенную – да и в бочку!
Опять-таки, согласимся:
это же связь традиций,
не Ваня решил, а Гриша
без помощи заграницы.
Выходит, что наши лапти
круче, чем все их «Гучи»:
и ходят чуть-чуть подальше,
и не боятся кручи!
Бобслейные трассы санные...
И что?! А у нас – грунтовка!
Капуста белокочанная!
Да Мосинская винтовка!

КОЛОКОЛЬЧИК

Был я в жемчужных, янтарных палатах,
такой красоты не увидишь нигде:
лес в золочёных, серебрянных латах
и золото листьев в осенней воде.
Золото пряталось в каждой травинке,
рубины свисали с брусничных кустов.
Ты доверху можешь наполнить корзинки,
но не услышишь завистливых слов.
А рядом с тропинкой, в траве, колокольчик!
Он что-то шептал, что-то мне говорил.
Ах, если бы знал языков я побольше
Прости, колокольчик! Пока я бескрыл!
Я чуть не споткнулся: пустая бутылка,
консервные банки, блевота и грязь...
Ах, вот ты о чём, колокольчик, так пылко
пытался сказать мне: «Поблизости мразь!»
Спасибо тебе, колокольчик-братишка!
Я знаю, как часто творим мы бедлам.
Но потерпи, дай ты нам передышку, —
мы в лес возвратимся, как будто бы в Храм!
Мы станем другими, возвышенной, чище!
Вернёмся к истокам, взлетим к Небесам!
А эту помойку, поверь мне дружище,
в пакет соберу, упакую я сам...
Я шёл по дороге с пакетом прикольным,
в котором – бутылки, осколки, рваньё...
Но пел колокольчик, как звон колокольный,
но пел колокольчик, как сердце моё!

«Я каждый день смотрю на циферблат...»

Я каждый день смотрю на циферблат,
там стрелки движутся и нашу жизнь итожат...
Вот Моторола, доблестный комбат,
мне говорит: «Не жизнь – а честь дороже!»
О чём он хочет нас предупредить?!
Его источник точен, беспределен!
Он знает жизнь, он точно видит нить,
которая, как курс на самом деле.
Там всё не так! Что здесь раздуто в фарс,
там не имеет смысла никакого!
Да, Честь и Долг – они спасают нас!
И там возводят душу в ранг Святого!
А «Мерседесы», прочий автопарк, —
всё это рухлядь! Там же бездорожье!
Там мы летаем, но совсем не так,
как представляет глупое безбожье.
Там мы парим в Деяниях своих.
Насколько были в жизни благодатны:
добры, отзывчивы, пусть в формах небольших, —
настолько мы на Небе будем знатны!
Когда тебя сознание ослепит,
что в самом деле золота дороже,
захочешь ты из вечных тех орбит
к земле вернуться, всё переитожить...
Но будет поздно, мой достойный брат!
Копи сейчас, что всех богатств дороже!
...Я каждый день смотрю на циферблат,
там стрелки движутся и нашу жизнь итожат...

МОТОРОЛА

Моторолу мы не забудем!
Яркий образ и яркий мужик!
Этот образ, он явлен людям. —
как дарован был людям язык.
Для общенья, а не для торговли,
чтоб в друг друге постигнуть суть.
Потому Моторола не дрогнул!
Потому-то нас не обмануть!
Есть на свете такие вещи, —
не купить их и в долг не отдать:
это – Родина, это – верность,
это – дети, отец и мать!
Вот за них Моторола вспыхнул
и лицом не ударил в грязь!
Но героям стреляют в спину!
И стреляет, конечно, мразь.
Моторолу мы не забудем!
Этот образ нам будет свят!
Он не просто так явлен людям!
Спи спокойно, наш друг и брат!

РОЗГА

О розге замолвить хотелось бы слово!
О розге, замоченной в горькой воде...
Неужто отцы наши были суровы?!
Да нет же! Они нас спасали в беде.
Ребёнок, он Ангел! И Ангелам внемлет.
Он Ангелов видит легко в Небесах.
Но князь подземельный, он тоже не дремлет,
с приманкой стоит в потаённых углах.
И тянет ручонку ребёнок, не зная,
что там мышеловка – пристукнет, прильёт.
И дальше не будет ни жизни, ни Рая, —
лишь рабская доля, неволя и гнёт.
Вот тут-то является розга простая
из прутьев берёзовых – пляшет и жжёт!
И чадо стремглав устремляется к Раю,
от адских тенет совершив разворот.
Видать Примаков, разворот совершая,
воспитан был мамой без глупых затей.
Ребята! Родители! Розга простая —
медаль золотая в спасенье детей!

кругосветка

Когда, как сломанная ветка,
я упаду ничком в траву, —
вернусь домой, как из разведки,
к себе, на Небо, в синеву...
Скажу друзьям: «Ну, вы даёте!
Вся жизнь – по выдаче кусок!
Был не царём – служил в пехоте!
И каждый день как марш-бросок!
Был на фронтах: на первой – Русской,
и на второй был – Мировой...
Пил из горла, пил без закуски,
но для ребят был парень свой.
А на гражданке, – между нами,
ещё трудней, чем на войне, —
едва сводил концы с концами,
как большинство в большой стране...
За что так скупое, так жестоко?!
Чем я вам всем не угодил?!»
«Да не трещи ты, как сорока! —
ответят мне. – Ты полон сил!
Ты разглядел как раз, что надо!
Ты был с народом, был внутри!
Не там, где деньги водопадом,
а там, где Труд, – растут Цари!
Теперь ты Царь! Готов к работе.
Не просто царь, а супер-спец!
Ты свой – у нас. И там – в пехоте.
Ты Царь галактики сердец!
Теперь дерзай, носитель Света!
Люби! Терзай себя! Твори!
Но помни, помни свято это:
на суд приходят и Цари!»
...Жизнь во Вселенной – кругосветка!
Нас ждёт ещё один виток!
Нет, я не сломанная ветка!
Я в этой вечности – росток!

РУССКОЕ КОЛЕСО

Колесо скрипит, но едет...
Осень приустала,
спать отправила медведей:
молодых и старых.
Прокатилось по полю —
убраны колосья.
Видно, скоро сменит осень
обод на полозья.
А пока скрипит, но едет...
Хорошо в телеге!
Там – сквозь сосны солнце светит,
там – берёзки в неге...
Только утром солнце ниже
и тревожней тучи...
Быть зиме! Но есть же лыжи!
Мы народ живучий!
Нам удобны и телеги,
и резные сани!
Сила наша в обереге —
в прорубь после бани!
Жаль, не ходят в нашу баню
в НАТО недоумки!
А зашли б – не злили Ваню
после пятой рюмки!
Колесо скрипит, но едет...
Что ему от рытвин!
От Победы да к Победе!
Вот за то и выпьем!

/ моей жене /

Когда мы встретимся с тобой
в других просторах Мирозданья,
волненье тайною струной
коснётся нашего сознания.
В тебе мелькнёт: «Кто он такой?!»
Во мне мелькнёт: «А кто такая?!...»
...Мы были мужем и женой.
Миллиарды лет прошли, родная!
А нас по-прежнему влечёт,
как прежде ищем мы друг друга.

Как странен сей круговорот!
Какая цель в движенье Круга?!
Скажу банально пару фраз...
А ты словам предашь значенье...
Любовь уже в глубинах глаз
вновь созревает как течение.
Её магнит, водоворот, —
вот, вот нас в странствие отправит...
О, сколько мега лет пройдёт!
О, сколько нас в той бездне канет!
Но не забудем мы с тобой
желанных губ прикосновенье!
В миллиардах лет и в миг любой
мы вспомним сладкое мгновенье!
И вновь друг друга обретём!
Ты представляешь, это будет!
Пока идём своим путём!
Пока живое сердце любит!

«Воды студёной из колодца...»

Воды студёной из колодца
ведром достану и напьюсь...
Я в той воде увижу солнце.
Любите Русь!
Пойду как странник на распутье,
родным просторам поклонюсь...
Какая сладость в той минуте!
Любите Русь!
Никто нас так не приголубит!
Хлеб из печи – забытый вкус...
А поутру петух разбудит...
Любите Русь!
Я за похлёбку чечевицы
от Родины не отрекусь!
Вот моё сердце! Вот десница!
Любите Русь!
Вода студёная и Солнце!
Я снова в мире появлюсь...
Мир для того Творцом и создан!
Любите Русь!

«Воинское братство ...»

Воинское братство —
намертво и крепко!
Воинское братство —
дружба в три узла!
Воинское братство —
как в вагонах сцепка!
Воинское братство —
слово и дела!
Слово есть: «Так точно!»
В нём нет комплимента.
Много слов в обойме —
признак торгаша.
Ну, а где кредиты —
там одни проценты.
А в итоге будет —
пшик и ни шиша!
Слово офицера —
это слово: «К бою!»
А за ним ребята
как бетон-стена!
Слово офицера:
«Я тебя прикрою!»
Ну, а дома, дома —
дети и жена!
А дела?! Ну что же!
Поле Куликово!
Измаил! Полтава!
Курск и Сталинград!
Воинское братство —
ты совсем не ново!
Но в тебе спасенье!
Так что – к бою, брат!

ЧЕ ГЕВАРА

Вновь аккорд взяла гитара,
не минорный, а в мажор.
Это в сердце Че Гевара
начинает разговор:
«Друг мой верный, друг мой гордый!
Мы живём не для игры.
На вино не трать аккорды,
на застолья и пиры!
Если сердцем ты мужчина,
значит ты не идиот,
значит ты не балерина!
Собирайся – и в поход!
Посмотри, как рыжий дьявол
людям головы вскружил,
держит петлю, роет ямы —
и хоронит без могил.
Поднимайтесь брат за брата!
Битва – это тоже Труд!
Все равны! И все богаты!
И не бойтесь, что убьют!»
Голос стих, молчит гитара.
А на фото, молодой,
смотрит в душу Че Гевара,
гордый Че – и он живой!

90-Е ГОДЫ...

Винят нас часто либералы
те, кто сегодня на мели...
А помнишь, как страна стонала,
как на расстрел её вели!
Стреляли в нас, не в одиночек:
в заводы, в фабрики, в станки, —
Чубайс, как лучший пулемётчик,
и с ним «достойные» стрелки.
Народу много положили...
Так много, что не перечесть!
Кто против был – сейчас в могиле.
Кто согласился – продал честь.
А вот же, Сталина ругают.
Мол, узурпатор, убивал.
В глазу соринку раздувают.
А сами, как 9-й вал!
Волной нахлынули и смыли
цивилизацию, прогресс:
всё, что хотели сделать былью, —
Магнитку, Космос, Днепрогэс!
Теперь же нас и обвиняют:
мол, слабовата нынче власть.
Хотят ещё раз сесть на Ваню!
Мечтают, чтоб ещё украсть!
Но мы теперь переболели
и крепок наш иммунитет...
Давай, себя проверим в деле!
А либералам скажем: «Нет!»

«За шахматною доскою...»

За шахматною доскою
играющих миллиард.
Те, кто ещё не играет,
тоже входят в азарт.
Думают: «Вот так поле!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.